

УДК 332.12: 332.012.2: 339.9

ТЕРРИТОРИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ: ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОМПЕНДИУМ

Никитина М. Г., Шутаева Е. А., Побирченко В. В., Мираньков Д. Б.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: viktoriya_crimea@list.ru

Коллектив авторов под руководством д. э. н., д. г. н., проф. Никитиной М. Г. завершил реализацию научного проекта РФФИ № 16–06–00423–а. В процессе исследования была сформулирована системно-эволюционная парадигма взаимодействия общества и территории как объективной основы трансформации национальной социально-экономической системы в контексте российской геоэкономической школы. Результаты, полученные в процессе реализации проекта «Территория и общественное развитие», носят теоретико-методологический и прикладной характер. Некоторые публикации еще находятся в печати. В статье подведены основные итоги и сделаны выводы в отношении тактических и стратегических приемов, предпринятых в решении обозначенной проблемы. **Ключевые слова:** социально-экономическая система, социально-экономический процесс, территория, освоение территории, общественное развитие, общественная организация территории, социально-экономическая территориальная система, социохозяйственная система, территориальная организация, процессно-временной подход, системно-генетический подход.

ВВЕДЕНИЕ

В процессе реализации научного проекта РФФИ № 16–06–00423–а «Территория и общественное развитие» коллективом авторов под руководством д. э. н., д. г. н., проф. Никитиной М. Г. была сформулирована системно-эволюционная парадигма взаимодействия общества и территории как объективной основы трансформации национальной социально-экономической системы в контексте российской геоэкономической школы.

Результаты, полученные в процессе реализации проекта, носят теоретико-методологический [3; 5; 8; 10–14; 17; 19–22; 24–28; 30–32] и прикладной характер [1; 2; 4; 6; 7; 9; 15; 16; 18; 23; 29]. Некоторые публикации еще находятся в печати, однако подвести основные итоги и сделать выводы в отношении тактических и стратегических приемов, предпринятых в решении обозначенной проблемы, уже можно.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Стремительные общественные трансформации в условиях глобализации, постиндустриализма, активных геополитических и геоэкономических сдвигов ставят перед наукой задачу дальнейшего развития фундаментальных теоретических исследований и выработку на их основе практических рекомендаций решения возникающих при этом проблем. Главное место в кругу проблем занимают вопросы развития территориальной организации общества.

Современный уровень развития экономической науки позволяет подойти к одному из самых сложных объектов изучения – обществу и его территориальной

организации. Глубокое и детальное изучение ресурсов и потенциала развития конкретной территории, пространственной организации экономической деятельности позволяет учитывать как локализационные, так и средовые ее характеристики в условиях все более усиливающейся нестабильности внешней среды. Объединить географическую, пространственную составляющую взаимодействия общества, политики и экономики, проявляющуюся в структурах, способах и механизмах эффективной мобилизации и размещения услуг и материальных ресурсов, позволяет геоэкономический подход к исследованию. Он раскрывает новые возможности науки для всестороннего изучения современных территориальных систем как неотъемлемой составляющей общественных систем, которые в целом отражают организацию пространства жизнедеятельности населения.

В процессе исследования мы пришли к выводу, что геоэкономическая парадигма отражена в экономической науке многочисленными категориями, которые в своей совокупности дают представление о территориальной организации общества. Руководствуясь общей теорией систем, критически осмысленной с позиции системно-генетического подхода, мы сформулировали ряд положений и геоэкономических представлений.

Пространство, окружающее нас, имеет системную организацию, которую можно представить в виде совокупности систем более низкого уровня. Каждая система иерархии имеет только ей присущие признаки, соответствующие конкретным целям и задачам. От целевого назначения, набора элементов и территориального охвата зависит уровень организации также и общественных систем. На одной и той же территории можно выделить общественные системы в рамках «вертикальной полисистемности»: система природопользования, территориально-производственная, социально-экономическая, социо-эколого-экономическая, рекреационная и т. п. При этом важно отметить, что каждая последующая система не только включает в себя элементы предыдущей, но и «насыщается» соответствующими новыми элементами.

Общественные системы относятся к категории пространственных систем. Их особенностью является то, что они, складываясь на мезоуровне, формируются в трехмерном пространстве с «привязкой» к территории. Площадное измерение порождает общественные системы разных классов и уровня иерархии. Строгая иерархия общественных территориальных систем выдерживается только лишь в системах одного вида. Соподчиненность общественных систем в рамках разного территориального охвата отражает «горизонтальную полисистемность».

Структурным компонентом системы выступают связи (отношения) между элементами, от характера которых во многом зависят поведение, состояние и динамические свойства общественных систем. К наиболее распространенным можно отнести причинно-следственные связи, при которых наблюдается влияние одного объекта на другой и связи взаимовлияния одних объектов на другие. Не менее значимы и топологические связи внутри общественной системы.

Даже в том случае, когда общественная система «открытого типа», она имеет четкие очертания и границы. В открытой общественной системе в качестве одной из категорий системно-генетического анализа идентифицируется внешняя среда, выступающая для нее системой более высокого порядка.

Обладая общесистемными свойствами, общественные системы имеют довольно существенные различия как в характере развития, так и в степени управляемости. При этом они не изолированы, а функционируют в рамках единой интегральной системы, являясь друг для друга не только своеобразной «средой», но и «фактором» формирования и развития.

Общественные системы выступают основой континуальных образований – экономических районов, регионов, наполняя их реальным содержанием. При этом они имеют сложную соподчиненность и крайне редко совпадают абсолютно в рамках единых интегральных систем. Чаще они, «затмевая» друг друга, образуют сложную картину дискретно-континуального общественного пространства.

Необходимо также отметить, что общественные системы – самоорганизующиеся системы, изменяющие свою структуру в соответствующем природно-экономическом пространстве.

Свойство целостности и сохранение способности к самоорганизации в течение длительного времени в общественных системах позволяют говорить о наличии ряда инвариантных в отношении времени наблюдения характеристик. В связи с этим для них существует необходимость определять взаимосвязь между условиями внешней среды и качественными характеристиками использования как природного, так и в целом общественно значимого потенциала развития территории их формирования.

В некоторых случаях потребление свойств общественно значимого потенциала территории может выступать начальным этапом ее общественной организации без какой-либо трансформации. Например, такое явление можно наблюдать при «зарождении» рекреационного процесса, начинающегося, как правило, с прямого потребления рекреантами общественно значимого потенциала территории. Учитывая такую возможность, можно предположить, что в связи с дальнейшим усложнением социально-экономического процесса общественной организации территории и «насыщения» природы различными его типами наступят максимальное сокращение освоения и замена его модернизацией сложившейся освоенности и удержания ее в системе общества.

Главной тенденцией развития функциональных типов общественной организации территории является приобретение новых функций путем дифференциации ранее сложившихся типов организации под действием закона возвышения потребностей. Началом формирования специализированного типа общественно организованной территории выступает обособление процесса освоения, определяющего способ связи всех социально-экономических элементов в единую структуру. То есть освоение закрепляет за территорией определенную общественную функцию, формируя те или иные типы ее организации. Главные аспекты системно-генетического подхода к анализу динамики основных форм организации того или иного вида деятельности в системе общественной организации территории должны сводиться к следующему: все функциональные социально-экономические системы анализируются как различные генетические уровни общественно организованной территории, выражающие фиксированное на данный момент времени состояние социально-экономического процесса вовлечения и удержания территории в системе общественного функционирования.

Нами сделан вывод, что социально-экономический процесс общественной организации территории представляет собой сложную, динамичную пространственно-временную систему, состоящую из генетического и функционального единства освоения и использования, в котором материальным носителем анализируемой системы выступает человек, а конкретным выразителем – целесообразная человеческая деятельность и территориальные результаты ее проявления.

Устойчивость общественных систем опирается на удовлетворение существующих потребностей населения, проживающего на конкретной территории, в результате чего происходит процесс оптимальной организации распределения ограниченных ресурсов, что предполагает необходимость рассмотрения проблемы обеспечения устойчивости развития в рамках не социально-экономической, а социо-эколого-экономической системы.

Процессно-временной подход к изучению общих тенденций развития общественно организованной территории дает возможность конструирования системно-структурных форм территориальной организации целесообразной человеческой деятельности, установления научно обоснованных мероприятий по сохранению и оптимизации свойств конкретной территории, обозначения ее начальных, промежуточных и конечных уровней с целью выявления перспектив дальнейшего развития. Это своеобразное «вычленение» сложноорганизованной общественной территориальной системы позволяет выделить конкретные территориальные системы, которые отражают те или иные виды деятельности (промышленные, агропромышленные, транспортные, рекреационные и т. п.).

Изменения, происходящие в общественных территориальных системах, отражают «развитие», «эволюцию», «деформацию», «сдвиги», «трансформацию», то есть понятия динамического ряда. Важнейшим динамическим свойством общественных территориальных систем является способность к трансформации, связанной с изменением их топологических и функциональных характеристик.

Трансформация общественных территориальных систем – объективный процесс, регулируемый совокупностью условий и факторов, определяющих характер развития системы как таковой. В тоже время трансформация – процесс чрезвычайно сложный, проявляющийся практически на всех иерархических уровнях: от локального до регионального и глобального. Соответственно, можно предположить, что геотрансформационные процессы в системах разного вида протекают с разной скоростью. Механизм трансформации связан с воздействием на территориальную структуру системы конкретного вида, что влечет за собой структурную трансформацию всей общественной системы и в конечном итоге – оптимизацию территориальной организации общества.

Главными характеристиками территориальной организации современного общества, на наш взгляд, должны стать следующие:

- общий тип хозяйственного освоения территории и его пространственные отличия;
- общий уровень хозяйственной (промышленной, рекреационной или иной) нагрузки на природную среду и ее пространственная дифференциация;

– общая конфигурация размещения производства и инфраструктуры, расселения населения, их пространственные отличия;

– эколого-экономическая оценка территориальной организации общества по степени нарушения природной среды, экологическому состоянию окружающей среды, уровню и качеству жизни населения;

– предложения и рекомендации по достижению более рациональной территориальной организации общества данной территории, более эффективному использованию природного, территориального и экономического потенциала, достижению устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития конкретного региона.

Территориальная организация общества определяется закономерностями, которые не только выражают пространственную суть экономических законов и законов общественного развития, но и различаются в масштабах своего проявления, что соответственно и позволяет сделать вывод об их иерархии. Законы развития общества (в том числе и законы развития производства) первичны и определяют процессы его пространственной организации. Следовательно, закономерности территориальной организации общества есть не что иное, как пространственное проявление важнейших законов экономики и отображение устойчивых взаимосвязанных и взаимозависимых процессов.

Среди объективных закономерностей, определяющих формирование территориальной организации общества, главными являются: 1) системно-синергетический характер общественного развития, который предусматривает наличие в общественно-территориальных комплексах и системах синергетических признаков – эмерджентности, неуравновешенности, чередование устойчивых и неустойчивых состояний и этапов развития и т. п.; 2) стадийно-эволюционный характер развития общества, который проявляется в последовательной смене отдельных стадий, формаций, циклов и фаз развития как общества в целом, так и отдельных его составляющих; 3) иерархичность общественно-территориальных структур; 4) мультипликативная обусловленность развития общественно-территориальных систем. Она связана с усилением влияния отдельных факторов и условий развития с последующим формированием наряду с системообразующими компонентами ряда других – дополняющих, обслуживающих, сопутствующих т. п. Этот механизм составляет основу комплексного развития территорий.

Следует отметить, что закономерности территориальной организации общества не являются «жестко» определяющими создание территориальных систем, но выражают основные тенденции размещения элементов в пространстве, обуславливая объективную необходимость их формирования.

Движущей силой территориальной организации общества выступают условия и факторы, которые необходимо рассматривать с позиции системного подхода, в контексте взаимоотношений «среды» и «системы». При этом условия выступают в качестве внешних причин, отражающих свойства среды, а факторы являются внутренними причинами, отражающими свойства самой системы как таковой. Таким образом, факторы определяют как количественные, так и качественные характеристики отдельных видов хозяйственной деятельности, оказывают влияние на

объемы и направленность экономической деятельности, определение социальных, экологических и иных приоритетов и выступают практическим инструментом решения экономических задач.

Действие условий и факторов подчиняется определенным принципам. Каждый из принципов тесно связан с другими, а его проявление обуславливает возникновение множества разнородных эффектов. Многообразие принципов территориальной организации хозяйственной деятельности, необходимость их рационального сочетания на практике обуславливают возникновение потребности в управлении осуществляемыми территориальными преобразованиями.

Через антропогенное воздействие (стихийное или сознательное) на те или иные факторы можно способствовать целенаправленному развитию территориальной системы.

Синергетический эффект не возможен при условии применения паллиативных и разовых действий, ресурсное обеспечение которых находится за пределами территориальной системы. Интеграционное сотрудничество обеспечивает синергетический эффект в процессе комбинирования, переплетения и сращивания потенциалов развития хозяйственного процесса на всех уровнях территориальной организации. Обеспечение устойчивого развития территориальных общественных систем предусматривает формирование специального структурного компонента региональной социально-экономической политики и ее системной антикризисной составляющей.

Геоэкономический анализ общественной организации территории предусматривает полисистемный взгляд на иерархически соподчиненную систему всех уровней: локальную, региональную, национальную и глобальную. На каждом из иерархических уровней общественная организация территории оказывает влияние на соответствующую общественную территориальную систему. Причем наиболее активно это влияние проявляется именно на уровне региона, где общественные территориальные системы участвуют в региональной интеграции.

В региональном контексте прослеживается наиболее высокая степень взаимодействия территориальной организации общества и территориальных систем разного вида и уровня. На региональном уровне геопространственный процесс усиления межсистемных связей является объективным, нацеленным на формирование эффективной территориальной общественной системы.

Процесс региональной интеграция – сложное и многоаспектное явление, глубокий процесс, характеризующий усиление межсистемных взаимосвязей не по «горизонтали» (вширь), а по «вертикали» (вглубь). Процесс региональной интеграции – многостадийный. В самом первом приближении представляется целесообразным выделить следующие пять стадий: 1 – системное становление; 2 – взаимодействие территориальных систем; 3 – межсистемная интеграция; 4 – региональная интеграция; 5 – стадия формирования полифункциональных региональных систем/центров.

Несмотря на то, что собственно региональная интеграция является лишь четвертой стадией, она просто невозможна без начальных трех, а без последней – пятой – теряет смысл.

Итак, в контексте геоэкономического анализа процесс региональной интеграции предстает как логическое развитие взаимодействия территориальных систем в рамках отдельного региона, наивысшей стадией которого является формирование полифункциональных региональных систем. В результате региональной интеграции формируются системы, обладающие новыми качествами и свойствами, что в конечном итоге должно способствовать повышению эффективности функционирования региональной общественной системы, а затем и оптимизации территориальной организации общества.

Пилотной территориальной моделью нашего исследования выступил Крым. Нами выделены и проанализированы конкретные общественные территориальные системы, отражающие приоритетные виды деятельности – промышленную, сельскохозяйственную, рекреационную и транспортную.

Общественное развитие Республики Крым в территориальном плане достаточно неоднородно. Дифференциация муниципальных образований Республики Крым обусловлена сформировавшейся территориальной структурой хозяйственного комплекса, физико-географическими, транспортно-географическими, социально-экономическими и геополитическими факторами. К сожалению, необходимо отметить тот факт, что сложившаяся в настоящее время ситуация обостряется в результате действия исключительно сил самоорганизации экономических и социальных процессов, включая стихийность и противоречивость, в конечном итоге, затрудняющие оптимизацию пространства.

Поэтому политика внутрирегионального пространственного развития должна быть, прежде всего, направлена на нейтрализацию данных негативных явлений с целью создания условий дальнейшего сбалансированного развития всех территориальных единиц. В рамках региона актуализируется необходимость рационального размещения производительных сил, позволяющих максимально эффективно и гармонично задействовать имеющийся природно-ресурсный и экономический потенциал территориальных социально-экономических систем разных таксономических уровней стратификации. В связи с чем именно грамотная, научно обоснованная политика внутрирегионального пространственного развития обуславливает наиболее справедливое и эффективное развитие как каждой территориальной единицы в отдельности, так и всей экономики Республики Крым в целом.

Территориальная организация экономического потенциала Республики Крым характеризуется высокой его концентрацией в наиболее крупных промышленных центрах и узлах. На уровень промышленной освоенности территории значительно влияют запасы минерально-сырьевых ресурсов и уровень их добычи, а также территориальная и отраслевая структура промышленности.

Территориальная структура промышленности отражает особенности размещения отраслей и сочетание предприятий на определенной территории. Для пищевой промышленности характерно дисперсное размещение предприятий, которые представлены во всех районах Крыма. Легкая промышленность, машиностроение и металлообработка имеют меньшую территориальную распространенность предприятий, поскольку тяготеют к городским поселениям, где концентрируется значительное количество трудовых ресурсов и размещена соответствующая

производственная инфраструктура. Предприятия химической промышленности имеют низкий уровень плотности предприятий, поскольку представлены минимальным количеством и относятся к отраслям точечного размещения. Топливная промышленность тяготеет к центрам добычи энергоресурсов. Машиностроение характеризуется многоотраслевой специализацией при низком уровне концентрации производства.

Основной целью развития промышленности является формирование развитого промышленного комплекса, имеющего ключевое значение в создании добавленной стоимости на территории Республики Крым на основе применения инновационных технологий, кластерного развития на базе ключевых компетенций и привлечения новых предприятий за счет высокой инвестиционной привлекательности с учетом экологического фактора.

Процессы территориальной интеграции, являясь одними из важнейших в территориальной организации промышленности, еще не получили в Крыму должного развития. Имеет место возвращение к идее территориально-производственных комплексов с последующим формированием кластеров. Основной целью активизации кластерной политики является формирование «синергии будущего», увеличение валового регионального продукта за счет обеспечения взаимовыгодного сотрудничества и реализации совместных проектов.

Приоритетными в промышленности должны стать судостроительный и химический кластеры. В состав судостроительного кластера в первую очередь должны войти судостроительные и судоремонтные предприятия г. Севастополя, г. Феодосии, г. Керчи. Сотрудничество должно основываться на межфирменной кооперации, реализации совместных НИОКР, координированного взаимодействия с образовательными учреждениями. Химический кластер должен быть представлен предприятиями химической промышленности северного Крыма, которые имеют значительный экспортный потенциал и способны занимать видные позиции на соответствующих секторах международных рынков химической продукции. Приоритетными направлениями его развития должно стать внедрение инновационных экологоориентированных технологий и взаимодействие с субъектами агропромышленного кластера.

Также необходимо отметить, что реструктуризация промышленности с учетом природно-сырьевой, энергетической и геополитической специфики требует разработки механизма устойчивого развития отрасли, предусматривающего реализацию интересов экономической, социальной и экологической сфер.

Вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации в корне изменило ситуацию в агропромышленном комплексе региона: с одной стороны, перекрытие Северо-Крымского канала сделало невозможным продолжение деятельности агропромышленного комплекса в привычной парадигме, с другой стороны, был открыт доступ к новым рынкам, технологиям и инвестициям, которые ранее были недоступны. Фактически это означает, что для агропромышленного комплекса Республики Крым сейчас открыто уникальное «окно возможностей» – проведение модернизации и переход от третьего технологического уклада к пятому, информационному. В Республике Крым имеется потенциал для формирования агропромышленно-пищевого

кластера. Данный кластер призван объединить сельскохозяйственные предприятия Республики Крым, предприятия пищевой промышленности и обслуживающих отраслей, научно-исследовательские центры, образовательные учреждения в целях развития агропромышленного комплекса региона.

Суть кластерного подхода в развитии агропромышленного комплекса Крыма – это создание новых форм хозяйствования на основе наиболее целесообразной территориальной организации основных составляющих производственного процесса на мезоуровне. Рациональное использование особенностей территории с благоприятными природными условиями, где сосредоточение производства сельскохозяйственной продукции изменяет контекст конкуренции, становится важным фактором повышения эффективности локального производства.

Агропромышленный кластер должен объединить сельскохозяйственные предприятия, частные фермерские хозяйства, предприятия перерабатывающей и пищевой промышленности, аграрноориентированные научно-исследовательские центры и образовательные учреждения. Основная цель – обеспечение продовольственной безопасности региона, наращивание экспортных поставок сельскохозяйственной и продовольственной продукции, снабжение продовольствием других регионов Российской Федерации.

Достижение эффективной пространственной организации общественной жизни, реализующей принципы успешной экономики, сбалансированного природопользования и высокого качества жизни населения на территории Крыма, обладающей значимым рекреационным потенциалом, возможно путем оптимизации пространственной структуры рекреационного комплекса. Как показало наше исследование, в пространственном развитии рекреационного комплекса Крыма наблюдаются резкие территориальные диспропорции. Ведущей формой пространственной структуры рекреационного развития Крыма выступает очаговое освоение побережья. При этом уровень диверсификации рекреационной деятельности в Крыму оценивается достаточно высоко, что определяется благоприятным территориальным сочетанием разнообразных ресурсов, но пока уступает отдельным рекреационным районам мира, развивающим как летние, так и зимние виды рекреации и туризма.

В настоящее время развитие приморских и горных территорий Крымского рекреационного района уже фактически исчерпало свои возможности предоставления качественных рекреационных услуг за счёт естественного местоположенческого фактора, который давно экстенсивно эксплуатируется. Современная территориальная структура рекреационного освоения полуострова на уровне мезо- и микрорайонов демонстрирует многочисленные примеры нарушения принципов организации рекреационного пространства. Среди них наибольший вред приносит отсутствие четкого функционального зонирования территории курортных поселений вследствие длительного развития муниципальных образований и курортных городов и поселков без генеральных планов. Наблюдаются стихийные формы освоения пространства, нередко сопровождающиеся межотраслевыми конфликтами и экологическими нарушениями.

Таким образом, в крымском регионе исторически сложилось центр-периферическое неравенство пространственной организации рекреации. «Центром» рекреационного пространства Крыма продолжают оставаться староосвоенные районы (Южный берег Крыма, Сакско-Евпаторийский район, Юго-Восточный район, принимающие более 60 % общего потока туристов, прибывающих в Крым); «полупериферия» – районы, частично сменившие вектор социально-экономического развития в пользу рекреации и туризма (Юго-Западный район [Севастополь]), и районы нового освоения (Северо-Западный и Восточный); «глубокой рекреационной периферией» являются районы Северного Крыма, где отсутствуют общественно значимые рекреационные ресурсы и развиваются альтернативные виды хозяйственной деятельности. В этом контексте отстающими выступают степные районы Крыма, жители которых лишены возможности улучшения качества жизни за счёт использования земельных угодий для производства рекреационных услуг.

В качестве перспективных территорий полномасштабного вовлечения в рекреационное функционирование возможно привлечение равнинно-степных пространств и особо охраняемых природных территорий, на которых традиционно протекает рекреационная деятельность.

Перспективы развития пространственной структуры рекреационного освоения Крыма определяются многими факторами, среди которых особое значение будет иметь геополитическая ситуация в макрорегионе и, прежде всего, изменение вектора движения транспортно-логистических потоков с северного направления на восточное.

Значительные коррективы в развертывание рекреационного процесса в Крыму может внести продуманная региональная туристская политика государства и частная и общественная инициатива местных сообществ.

Эффективным могло бы стать для формирования рекреационной сферы в Крыму и придание региону статуса «зоны рекреационного развития», по аналогии со свободными экономическими зонами. Основой такой зоны должна стать рекреационная территория, которая определяется как пространство региона, располагающее ресурсным потенциалом удовлетворения рекреационного спроса на основе производства рекреационного продукта.

Совокупность территориальных структур промышленного и сельскохозяйственного производства и рекреационной деятельности образуют две субширотные и две субмеридиональные зоны сосредоточения экономической активности. Субширотными зонами развития являются г. Керчь – г. Феодосия – г. Симферополь с ответвлением на г. Евпаторию и г. Севастополь, а также г. Феодосия – г. Судак – г. Алушта – г. Ялта – г. Севастополь, субмеридиональными зонами развития являются г. Феодосия – г. Джанкой – г. Красноперекоск – г. Армянск и г. Севастополь – г. Бахчисарай – г. Симферополь – г. Джанкой.

Крымский регион, обладая значительным потенциалом научно-исследовательских и образовательных учреждений, в условиях функционирования свободной экономической зоны имеет значительные возможности развития инновационной экономики и информационных технологий. Инновационный компонент должен быть обязательно интегрирован и в развитие других кластеров, отраслей и секторов региональной экономики Крыма.

Крым имеет развитую транспортную инфраструктуру. Выгодное и стратегически важное географическое, геоэкономическое и геополитическое положение, специфика территориальной организации хозяйства и природные условия территории способствовали развитию в Республике Крым различных видов транспорта: автомобильного, железнодорожного, воздушного, морского, составляющих единую логистическую систему. Транспорт является одной из базовых отраслей хозяйственного комплекса Республики Крым, обеспечивающих функционирование и жизнеспособность всего полуострова. Необходимо отметить, что на территории республики до настоящего времени еще не сформировались крупные грузовые транспортно-логистические центры, предоставление услуг в данной сфере осуществляется хозяйствующими субъектами малого бизнеса.

Фундаментальные геополитические изменения, произошедшие в начале 2014 года, привели к существенной трансформации структуры транспортного рынка. Транспортные потоки переориентировались с направления Север – Юг на Восток – Запад. В результате усилилась роль Керченской паромной переправы. В межрегиональном пассажирском сообщении снизилась роль автомобильного и железнодорожного видов транспорта и повысилась роль воздушного. Во внутрирегиональных перевозках значительно возросла роль автомобильного транспорта.

В современных условиях основа развития транспортного комплекса региона – формирование устойчивой транспортной системы Республики Крым, отвечающей потребностям населения, бизнеса и туристов и обеспечивающей надежность и качество перевозок пассажиров и грузов. В связи с этим необходимо создание интегрированной в общую сеть России транспортно-логистическую инфраструктуру, включая завершение строительства мостового перехода через Керченский пролив, а также разработка транспортной схемы, ориентированной на новые направления формирования грузовых и пассажирских потоков, прежде всего в направлении Восток – Запад.

Нами обоснованно выделены тенденции изменения территориальной организации общества в Крыму. Первая, наблюдаемая на всех территориальных уровнях, – дальнейшая поляризация социально-экономического пространства, «стягивание» населения и производства в немногие крупные центры. Градиенты «центр – периферия», ярко выраженные ранее, еще более усилились. Это объясняется глубокими изменениями в структуре экономики – ростом торгово-распределительных функций, наряду с упадком некоторых отраслей промышленности с относительно дисперсным характером размещения, депопуляцией и миграцией населения из районов недавнего активного освоения, изменениями потребительского поведения и жизненных стандартов.

Как правило, центр – главное средоточие экономической активности территории, часто и главный промышленный центр, имеющий наиболее прогрессивную структуру хозяйства, сосредоточивающий самые прибыльные отрасли и отличающийся наиболее высокими доходами. К крупному центру, как наиболее активному поселению на своей территории, тяготеют и самые жизнеспособные сельскохозяйственные предприятия.

Вторая тенденция изменения территориальной структуры – фрагментация пространства. Она проявляется в возрастающей мозаичности, росте различий между населенными пунктами сходного ранга в зависимости от географического положения и других факторов, в том числе и субъективных.

Следствием первых двух тенденций является третья – усиление меж- и особенно внутритерриториальных контрастов.

Четвертая тенденция – формирование и взаимоналожение новых территориальных структур разной конфигурации в разных сферах деятельности, прежде всего промышленности, сельском хозяйстве, туризме, транспорте. Поскольку узлы этих территориальных структур располагаются преимущественно – опять же – в крупных производственных центрах, эта тенденция способствует поляризации пространства, хотя в перспективе может стать фактором интеграции и относительной гомогенизации территории.

Пятая тенденция – изменение направления транспортных потоков с Север – Юг на Восток – Запад.

Шестая тенденция, вызванная сходными причинами, – сдвиг на восток и юг демографического и экономического потенциала.

На мезо- и микроуровнях выявились закономерные тенденции усиления тяготения населения и хозяйства к транспортным магистралям и особенно их узлам (хабам), в том числе и в связи с закрытием малоактивных линий; «концентрация в деконцентрации»; начало реальной субурбанизации; социальная дифференциация пространства городов и их пригородов.

Анализ факторов неоднородности социально-экономической среды в контексте их воздействия на формирование внутрорегиональных различий показал, что в Крыму наблюдаются очевидные внутренние различия в уровне социально-экономического развития (равно как и в обеспеченности ресурсами и их территориальном сочетании). Авторами предложена стратегия пространственного развития на основе внутреннего проблемного районирования Крыма. Конкретные регионы и отрасли Крыма избраны в качестве полюсов роста, выполняющих функцию региональных мультипликаторов – запускающих своего рода цепную реакцию экономического развития не только выбранных территорий, но и связанных друг с другом отраслей экономики, расположенных на всей территории Крыма.

Показана необходимость изменения имиджа полуострова: с конфликтогенной территории – на территорию мира, благополучия, экономического прогресса, экологической чистоты. Исследованы импульсы и механизмы формирования и развития территории в рамках ретроспективной динамики глобальной геоэкономической конфигурации. Предложено рассматривать пространственное и общественное развитие Крыма в контексте процесса интеграции стран Причерноморья. Более того, Крым, по мнению авторов, должен занять активную позицию в этом процессе.

На основе проведенного исследования и с учетом выводов концепции фрактального аттрактора разработана дорожная карта управления трансформацией общественной организации территории.

Результаты проведенного исследования показали, что в современных условиях именно методическое осмысление вопросов повышения эффективности управления процессами общественной организации территории служит магистральным направлением развития прикладных исследований, отвечающих практическим потребностям общества в формировании конкурентоспособного воспроизводственного комплекса с учетом интересов населения, проживающего на данной территории.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в объединении разрозненных пространственных и деятельностных концепций о территориальном развитии в общее геоэкономическое представление о процессе и механизме (ходе и движущих силах) территориального развития заключалась основная научная проблема, решаемая в процессе научного исследования. Изложенные теоретические представления легли в основу геоэкономического анализа как одного из методов изучения территориальной организации общества. Использование геоэкономического подхода позволило интегрировать различные направления, школы, концепции на основе принципа методологического плюрализма.

Результаты проведенного исследования показали, что в современных условиях именно методическое осмысление вопросов повышения эффективности управления процессами общественной организации территории служит магистральным направлением развития прикладных исследований, отвечающих практическим потребностям общества в формировании конкурентоспособного воспроизводственного комплекса с учетом интересов населения, проживающего на данной территории. Только в этом случае возможны не только глубокие теоретические исследования, междисциплинарные «пограничные» разработки концептуальных основ территориального развития, но и целевые комплексные программы регионального развития. Геоэкономический подход позволит и на практике внести существенные коррективы в формирование российской территориальной политики с учетом интересов вынесенных за национальные рамки геоэкономических границ зон экономического влияния.

Следует отметить, что представленные авторские взгляды – это лишь отдельная веха научного поиска, задача которой – актуализировать исследования территориальной организации общества на региональном уровне, стать отправной точкой в последующих теоретико-методологических и прикладных разработках проблем территориальной организации.

Список литературы

1. Материалы заседания студенческого научного кружка кафедры мировой экономики на тему: «Теоретико-методологические основы пространственной организации экономической деятельности и территориального развития» (28 марта 2016 г., Симферополь). Симферополь, 2016. 75 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://ie.u.cfu.ru/view-file/2657/студенческая%20секция.pdf>.
2. Материалы Круглого стола «Республика Крым: перспективы трансформации хозяйственной системы» (22 апреля 2016 г., Симферополь). Симферополь, 2016. 59с. [Электронный ресурс]. URL: http://ie.u.cfu.ru/view-file/2655/материалы_круглый%20стол_2016.pdf.

3. Мираньков Д. Б., Шенгелия Т. А. Некоторые особенности процесса функционирования региональных систем // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях / Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (21–22 апреля 2016 г., г. Симферополь). Симферополь, 2016. С. 489–490.
4. Мираньков Д. Б. Основные типы и направления трансграничного сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 7. С. 195–199.
5. Мираньков Д. Б. Особенности процесса функционирования региональных систем // Круглый стол «Республика Крым: перспективы трансформации хозяйственной системы» (22 апреля 2016 г., Симферополь). Симферополь, 2016. С. 51–52 [Электронный ресурс]. URL: http://ieu.cfuv.ru/view-file/2655/материалы_круглый%20стол_2016.pdf.
6. Никитина М. Г. Особый режим инвестирования в Республике Крым // Круглый стол «Республика Крым: перспективы трансформации хозяйственной системы» (22 апреля 2016 г., Симферополь). Симферополь, 2016. С. 40–42 [Электронный ресурс]. URL: http://ieu.cfuv.ru/view-file/2655/материалы_круглый%20стол_2016.pdf.
7. Никитина М. Г., Мираньков Д. Б. Активизация межхозяйственных связей Крыма с регионами России как основной путь выхода из экономической изоляции и кризиса // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях / Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (13 апреля 2017 г., Симферополь). Симферополь, 2017. С. 225–227.
8. Никитина М. Г., Мираньков Д. Б. Инновации как фактор формирования новой пространственной структуры мирового хозяйства // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве / Материалы научно-практической конференции (17 ноября 2017 г., Симферополь). Симферополь, 2017. С. 223–225.
9. Никитина М. Г., Мираньков Д. Б. К вопросу о региональной стратегии развития Крыма // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве / Материалы научно-практической конференции (27 октября 2016 г., Симферополь). Симферополь, 2016. С. 231–234.
10. Никитина М. Г., Побирченко В. В., Шутаева Е. А. Агломерация как форма территориальной организации общества // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3–1 (80–1). С. 1219–1225.
11. Никитина М. Г., Побирченко В. В., Шутаева Е. А. Территориальная организация общества: сущность и стадийность развития в контексте системно-структурной парадигмы // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10. С. 609–613.
12. Никитина М. Г., Шутаева Е. А., Побирченко В. В. Системно-генетический подход в исследовании процесса общественной организации территории // Теория и практика общественного развития. 2016. № 10. С. 68–72.
13. Побирченко В. В. Закономерности формирования территориальной организации общества // Регионы: инвестиционные и инновационные приоритеты: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (31 октября 2016 г., Красноярск). Красноярск: НОО «Профессиональная наука», 2016. С. 136–140.
14. Побирченко В. В. Кластеризация как механизм интенсификации туристско-рекреационной деятельности в Республике Крым // Круглый стол «Республика Крым: перспективы трансформации хозяйственной системы» (22 апреля 2016 года, Симферополь). Симферополь, 2016. С. 35–38 [Электронный ресурс]. URL: http://ieu.cfuv.ru/view-file/2655/материалы_круглый%20стол_2016.pdf.
15. Побирченко В. В., Густенко В. А. Основные тенденции социально-экономического развития Республики Крым // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем: сборник научных трудов XI Международной школы-симпозиума АМУР – 2017, Симферополь – Судак, 14–27 сентября 2017 / Под общ. ред. А. В. Сигала. Симферополь: ИП Корниенко А. А., 2017. С. 132–135.
16. Побирченко В. В., Македон К. А. Пространственная организация экономической деятельности и территориального развития городского округа Ялта // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях / Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (13 апреля 2017 г., Симферополь). Симферополь, 2017. С. 190–191.
17. Побирченко В. В. Региональный контекст территориальной организации общества // Экономические исследования и разработки. 2017. № 10. С. 178–185.

18. Побирченко В. В., Фахретдинова Н. И. Роль туристско-рекреационных кластеров в развитии туристической отрасли Республики Крым // *Современные научные исследования и инновации*. 2016. № 4 (60). С. 284–289.
19. Побирченко В. В. Факторы устойчивого социально-экономического развития региона, синергия взаимодействия // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. М., 2017. № 4–3. С. 123–126.
20. Побирченко В. В. Формы территориальной организации общества // *Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве / Материалы научно-практической конференции (27 октября 2016 г., г. Симферополь)*. Симферополь, 2016. С. 262–266.
21. Побирченко В. В., Шутаева Е. А. Россия в новой системе мирохозяйственных отношений: адаптация к глобальным вызовам и тенденциям // *Экономический рост и финансовые рынки: глобальные перспективы: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции*. СПб.: Изд-во ИП Краснова Н. А., 2016. С. 161–169.
22. Шутаева Е. А. К вопросу систематизации дефиниций категории «общественная организация территории» // *Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции «Экономическое развитие общества в современных кризисных условиях»*. 2016. № 3. С. 229–231.
23. Шутаева Е. А. Некоторые аспекты построения информационного общества в крымском регионе // *Круглый стол «Республика Крым: перспективы трансформации хозяйственной системы» (22 апреля 2016 года, Симферополь)*. Симферополь, 2016. С. 41–43 [Электронный ресурс]. URL: http://ieu.cfuv.ru/view-file/2655/материалы_круглый%20стол_2016.pdf
24. Шутаева Е. А., Густенко В. А., Побирченко В. В. Ретроспективный анализ формирования туристского бренда крымской дестинации // *Актуальные проблемы междисциплинарных исследований в изучении истории, культуры и экономики Крыма: материалы всероссийской научно-практической конференции (14–15 декабря 2017 г., Симферополь)*. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. С. 84–90.
25. Шутаева Е. А. Социализация экономического развития и ее объективная необходимость // *Экономические исследования и разработки*. 2017. № 5. С. 97–102.
26. Шутаева Е. А. Территориальная организация современного общества и экологическая безопасность // *Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве / Материалы научно-практической конференции (27 октября 2016 г., Симферополь)*. Симферополь, 2016. С. 387–390.
27. Шутаева Е. А. Устойчивость развития как основной социально-экономический показатель развития территории в условиях глобализации // *Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях / Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов*. Симферополь, 2017. С. 395–397.
28. Шутаева Е. А., Побирченко В. В. Влияние глобализации на социально-экономическое неравенство регионов в условиях устойчивого развития // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2016. № 1 (34). С. 153–157.
29. Шутаева Е. А., Побирченко В. В. Вопросы адаптации рекреационной отрасли Республики Крым в контексте трансформации регионального хозяйственного комплекса под влиянием новых геополитических условий // *Экономические исследования и разработки*. 2017. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://edrj.ru/article/08-10-2017>.
30. Шутаева Е. А., Побирченко В. В. Региональный туристско-рекреационный кластер как фактор интеграционной трансформации территориальной структуры экономики Крымского региона // *Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве / Материалы научно-практической конференции (17 ноября 2017 г., Симферополь)*. Симферополь, 2017. С. 371–377.
31. Шутаева Е. А., Побирченко В. В. Территория как ресурс социально-экономического и общественного развития // *Инновационная наука*. Уфа, 2016. № 8–1. С. 161–163.
32. Shutaeva E. A., Pobirchenko V. V., Kakutich E. Y. Socialisation as a factor of the world economy development in the conditions of globalization // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 1–1 (66–1). С. 465–469.

Статья поступила в редакцию 26.04.2018